

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 24 (1070)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена редакционная статья «Они не придут», опубликованная в журнале «Эксперт», № 11, 10-16 марта 2014 года.

Вологда
март, 2014

Они не придут

Редакционная статья

«Давно уже можно было предугадывать, что эта бешеная ненависть, которая с каждым годом все сильнее и сильнее разжигалась на Западе против России, сорвется когда-нибудь с цепи. Этот миг и настал... Это весь Запад пришел выказать свое отрицание России и преградить ей путь в будущее», – писал по поводу Крымской войны (1853–1856) русский поэт и дипломат Федор Тютчев. Написанное сто шестьдесят лет назад звучит удивительно злободневно, и это, конечно, не просто совпадение. Исторически нынешние события на Украине, и в частности в Крыму, глубоко связаны с событиями того времени. Правда, происходящее сегодня – нечто вроде Крымской войны наоборот, и, судя по всему, в выигрыше на сей раз окажется Россия.

В самом деле, к той войне наша страна подошла в статусе жандарма Европы – государства, чье могущество казалось неоспоримым. Тем болезненнее был итог – не разгром, но крайне неубедительное участие обернулось многолетним поражением в правах, которое затем долго и мучительно приходилось отыгрывать обратно российским дипломатам (политика канцлера Горчакова). Сегодня же Россия, напротив, лишь восстанавливается после периода беспрецедентного внутреннего упадка и утраты международного авторитета. И это Запад, чье доминирование казалось подавляющим, вдруг предстает перед Россией и всем миром безответственно зарвавшимся авантюристом.

Поражение в Крымской войне на многие десятилетия зафиксировало в российском общественном сознании идею вторичности России, ее слабости и зависимости от Запада. Например, оно зародило в династии Романовых убеждение, что контроль над черноморскими проливами Россия может получить исключительно из рук Британии. Это убеждение потом сыграет роковую роль в принятии решения о вступлении в Первую мировую войну – обещание союзников по Антанте отдать проливы склонило колебавшегося Николая II к участию в войне.

Но не только это. Крымская война стала, пожалуй, первым случаем, когда столь мощно и открыто проявилось в кругах русских западников злорадство по поводу поражения своей страны

(и, кстати, это первая война, в которой заметную роль стало играть оперативное освещение событий в прессе благодаря появлению телеграфа и массовой печати). Главный злорадный пораженец того времени, Герцен, в марте 1855 года писал: «Война для нас нежелательна – ибо война пробуждает националистическое чувство. Позорный мир – вот что поможет нашему делу в России». И сильно ли помогла «их делу» эта традиция нагнетания либерального нигилизма, а временами и террора (и интеллектуального, и реального), что практиковалась в России на протяжении многих десятилетий?

Теперь мы видим, что Россия выходит не только из-под геополитического, но и из-под идейного контроля Запада. Причем делает это во многом более зрело, чем делал Советский Союз, поскольку делает это свободно и опираясь на опыт очень тяжелого для нас XX века. Нынешний выход России на оперативный простор не отягощен ни глобальными социально-утопическими проектами западного же происхождения, ни иллюзиями о возвращении на столбовую дорожку развития человечества. Внутренняя убежденность, представление о важности культурного многообразия и взаимного уважения в международных делах, здоровый консерватизм, верность своей истории – вот что движет сегодня нашей страной. И, судя по реакции международного сообщества, такая Россия нравится миру гораздо больше, чем можно себе представить, если ориентироваться исключительно на западные СМИ и на заявления американских и европейских политиков.

Военно-политическая, экономическая и идеологическая гегемония Запада распадается на наших глазах, и независимое поведение России в украинском кризисе резко ускорило этот распад. Поэтому, когда Меркель рассказывает Обаме, что Путин «потерял связь с реальностью», это лишь признание ущербности той реальности, в которой существует и хотел бы продолжать существовать Запад. Но той «реальности» больше нет, и в глубине души западные политики это понимают. И потому никто не придет закрыть России путь в будущее.